

УДК 1:37

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАГМАТИЗМ

Яковенко Людмила Николаевна

соискатель

Курская государственная сельскохозяйственная академия, Курск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме формирования ценностных ориентаций российского образования в контексте устойчивого развития и усиления влияния прагматизма. Обосновывается идея сохранения национальных традиций образования с учетом лучшего опыта прагматической педагогики. Автор акцентирует внимание на исторических корнях российского профессионального образования, главной стороной которого всегда была гуманистическая направленность и формирование целостной личности.

Ключевые слова: философия образования; устойчивое развитие; ценности образования; профессиональное образование; гуманистическая парадигма.

VALUE OF HIGHER EDUCATION PARADIGM AND PRAGMATISM

Yakovenko Lyudmila Nikolaevna

post-graduate student

Kursk State Agricultural Academy, Kursk

Abstract. The article is devoted to a subject of formation of valuable orientations of Russian education actual today in the context of a sustainable development and strengthening of influence of a pragmatism. The idea of preservation of national traditions of education locates taking into account the best experience of pedagogics of a pragmatism. The author focuses on the historical roots of russian professional education, the main party which has always been a humanistic orientation and the formation of the whole person.

Key words: education philosophy; sustainable development; education values; vocational education; humanistic paradigm.

Современные реалии таковы, что в условиях нарастания глобализации образование как единый целостный организм обозначено как ресурс устойчивого развития современной цивилизации. Не существует универсальной модели образования для устойчивого развития, образовательные парадигмы будут различаться в силу местных обычаев, приоритетов и национальных стратегий устойчивого развития [1]. Проблема согласования общности и разности ценностных подходов к образованию определяет успешность решения задач не только общемирового масштаба, но и в контексте российского общества.

В части воспитания личности студента целью высшего профессионального обучения выступает формирование таких социально-личностных качеств как целеустремленность, трудолюбие, ответственность, коммуникативность, гражданственность, организованность, толерантность и повышение общей культуры [2].

В последние десятилетия заметно вырос интерес к идеям прагматизма в высшем образовании. Противоречивые прогнозы связаны с возрастающим влиянием философско-педагогических идей прагматизма на всю систему российского образования в целом и на основы высшей профессиональной подготовки в частности. Научная дискуссия о месте прагматизма в структуре ценностной парадигмы высшего профессионального образования еще далека от своего завершения и варьируется от сдержанного понимания как экспансии чуждых ценностей до рассмотрения идей Д. Дьюи, У. Джеймса и их последователей как реформаторских и даже революционных в педагогике. Обращаться к прагматической педагогике как панацее предлагают иногда сторонники тезиса, что традиции исконно российского высшего образования не столь значимы и изначально формировались под влиянием западных идей. Данное положение не столь безусловно, что подтверждается историческими данными. Начала профессионального обучения в России были положены еще в XI в.; основу при этом составляло богословское и музыкальное

образование, ориентированное на византийские традиции, что отмечается в исследованиях Е.В. Николаевой, Е.Н. Федорович, Е.Е. Полоцкой, Л.А. Рапацкой и др. Становление системы высшего профессионального образования началось с открытия в 1687 г. славяно-греко-латинской Академии и Киево-Могилянской академии в 1701 г. как результата объединения Киево-братской школы и Киево-Могилянской коллегии.

Вместе с тем, даже если бы прагматизм не стремился занять свою нишу в российском образовании, невозможно отрицать формирование к началу XX в. такой самостоятельной дисциплины как философия образования, о статусе которой еще дискутируют в отечественной философской науке, но в европейской философии он уже определился окончательно. Известно, что родоначальником философии образования, равно, как и прагматизма, который убедительно проявился в педагогике, принято считать Д. Дьюи.

Вступает ли проверенная временем гуманистическая парадигма высшего образования в противоречие с элементами прагматизма в подготовке специалистов высшей квалификации, конкурентноспособных профессионалов современного уровня? Хочется думать, что нет. До концептуального оформления прагматизм прошел многовековой путь от софистов и платоновской философии до бентамовского утилитаризма через отстаивание своих позиций, которые до сих пор подвергаются критике. «Сократ предлагает от имени Протагора очень интересный ответ, а именно, что в то время, как одно суждение не может быть более истинным, чем другое, оно может быть лучшим в том смысле, что оно имеет лучшие последствия. Эту же мысль выдвигает прагматизм» [3, с. 171-172]. Вместе с тем у Аристотеля мы читаем: «...целью воспитания является «добродетель», а не польза» [3, с. 214].

Рассмотрим, как трактуется влияние прагматизма на российское образование в научной периодике последних лет. Исследователь С.Ю. Рыбаков подчеркивает деформирующее влияние прагматизма на обра-

зование, которое обусловлено религиозно-философскими концепциями протестантизма, составляющими, по мнению ученого, фундамент прагматизма как субъективно-идеалистического учения. Обучение, в основании которого лежат прагматические установки, не вполне совместимо с российской педагогической системой [4]. Истоки противоречия отечественной системы образования и прагматизма, по мнению Ф.М. Нагого, в направленности образовательных подходов. Западное образование ориентировано на реализацию практически – профессиональных целей в отличие от отечественной педагогической традиции, где ценность – формирование целостной личности [5]. Важнейшей задачей реформы отечественного образования выступает адаптация к мировой социально-экономической системе, а также способность отвечать на вызовы интенсивно развивающихся глобальных процессов [10]. Философы А.А. Грякалов и Н.А. Грякалов задаются вопросом о том, какие силы «способны побуждающее действовать в пространстве образования» и отвечают, что выстраивать творчество в образовании надобно таким образом, «чтобы всеобщее знание было неотделимо от индивидуальных жизненных устремлений»; при этом «важно представить не только реальное, но и воображаемое в образовании» [6, с. 65].

Если мы обратимся к педагогике, то заметим разнообразие образовательных парадигм, имеющих разный уровень значимости при отсутствии единого подхода. Отметим наиболее часто встречающиеся в научной литературе. Отстаиваемая Ш.А. Амонашвили парадигма гуманистического образования имеет немало последователей: И.А. Соловцова, В.В. Торгонский (2009), В.Е. Кассихина (2011), А.П. Бабченко (2012), Л.Ю. Монахова (2014), Е.В. Бондаревская (2015). Е.А. Ямбург выделяет такие педагогические парадигмы как когнитивная и личностная. Парадигму личностно-ориентированной педагогики выдвигают на первый план исследователи М.Э. Паатова, Е.В. Демкина, З.М. Большакова, Н.Н. Тулькибаева.

Подобные разночтения в понимании философско- педагогического базиса отечественного образования могут свидетельствовать как о разнообразии творческого поиска и попытках получения интегрированного знания, так и о неясности направления движения и сведения понятия «концепция» к понятию «метод (прием) обучения и воспитания».

Вне всякого сомнения, европейская прагматическая образовательная парадигма отражает вызовы постиндустриального (информационного) общества и транслирует западные интересы и ценности. Сегодня это может быть уже представлено не в форме классического прагматизма, а как неопрагматизм с лингвистическим и логическим анализом, что мы видим в работах С. Хука, М. Уайта, П. Бриджмена, Ф. Рамсея, Р. Рорти. Образование может стать эффективным инструментом в продвижении глобального понимания [7]. Философия образования и прагматические тренды могут быть необходимы нации как возможность уйти от узкого мышления к мышлению универсальному [8]. Непросто принять стремление формировать прагматическое сознание и ценностно-потребительские установки у молодежи, как не вполне приемлемые для такой традиционно высокодуховной общности как российская. Причем критично рассматривается не столько инструментарий прагматизма (проектный метод, проблемная лекция, лабораторный метод) как средство повышения эффективности и качества образования, сколько возможное проникновение западных ценностей и их влияние на систему ценностных ориентаций подрастающего поколения [9].

На основании проведенного нами исследования следует сделать вывод об актуальности проблемы ценностной парадигмы в российском образовании, о влиянии идей прагматизма на процессы реформирования системы высшего профессионального обучения, которого сложно избежать вследствие участия отечественного образования в решении проблем устойчивого развития и потребности интеграции в мировую научную и образовательную систему.

Список использованных источников

1. Декларация Международного конгресса кафедр ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesco.ru/ru/?module=pages&action=view&id=176> (дата обращения: 09.08.2015).
2. Проекты в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 13.08.2015).
3. Рассел Б. История западной философии. М., 1993. 509 с.
4. Рыбаков С.Ю. Прагматизм как фактор деформации гносеологических и аксиологических основ образования, содержания и методов обучения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 40-45.
5. Нагой Ф.М. Парадигмы образования: методология и интегративные педагогические практики // Перспективы науки и образования. 2014. № 3 (9). С. 36-42.
6. Грякалов А.А., Грякалов Н.А. Образование в глобальном мире: ценностные константы и транспедагогика // Философия образования. 2013. № 2 (47). С. 63-72.
7. Howlett C. F. John Dewey and Peace Education. Encyclopedia of Peace Education, Teachers College, Columbia University. 2008. P. 4-5.
8. Pathak R.P. Philosophical and Sociological Perspectives of Education. Atlantic Publishers and Distributors Ltd. Delhi, 2007. 160 p.
9. Яковенко Л.Н. Идеи ценностей образования в контексте развития западноевропейской философии // Научный Альманах Центрального Черноземья. 2015. № 1. С. 72-74.
10. Jakovenko L.N. Die wertmäßigen Gründungen der Bildung wie das Problem des sozial-philosophischen Diskurses // Austrian J. of Humanities and Social Sciences. 2015. № 7-8. S. 133-135.